

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буховецкого Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 32, 34 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

15 октября 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Е.В.Буховецкого,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением судьи Заринского городского суда Алтайского края от 19 февраля 2018 года назначено судебное заседание без проведения предварительного слушания по уголовному делу в том числе в отношении гражданина Е.В.Буховецкого, состав суда при этом определен в виде коллегии из трех судей. В ходе судебного разбирательства по данному делу определением того же суда от 10 апреля 2018 года оно возвращено прокурору в порядке статьи 237 УПК Российской Федерации для устранения препятствий

к его рассмотрению, однако апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 8 июня 2018 года это решение отменено, дело направлено в Заринский городской суд Алтайского края на новое рассмотрение в ином составе.

14 июня 2018 года председатель Заринского городского суда Алтайского края своим постановлением направил дело в вышестоящий суд для разрешения вопроса об изменении его территориальной подсудности, ссылаясь на то, что в городском суде отсутствует необходимое количество судей для рассмотрения дела, поскольку имеются обстоятельства, исключающие участие в деле пятерых (включая самого председателя) из семи судей этого суда: трое судей уже принимали участие в его рассмотрении, супруга четвертого судьи осуществляла защиту одного из подозреваемых по делу, уголовное преследование которого было впоследствии прекращено, а пятый судья рассматривал уголовное дело, выделенное из указанного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Постановлением Алтайского краевого суда от 22 июня 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением от 26 июля 2018 года, территориальная подсудность дела изменена и оно направлено для рассмотрения в Железнодорожный районный суд города Барнаула Алтайского края.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.В.Буховецкий просит признать статьи 32 «Территориальная подсудность уголовного дела», 34 «Передача уголовного дела по подсудности» и 35 «Изменение территориальной подсудности уголовного дела» УПК Российской Федерации не соответствующими статьям 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 47 (часть 1), 118 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку данные нормы, по его утверждению, в силу своей неопределенности позволяют выносить решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела в нарушение положений Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, а в дальнейшем – неправомерно проводить по такому делу судебное разбирательство.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1) и право на законный суд, закрепленное в ее статье 47 (часть 1), согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать действенную защиту прав и свобод, в том числе посредством правосудия, которое по самой своей сути может признаваться таковым, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и др.). Праву на судебную защиту и его необходимой составляющей – праву на законный суд, как они установлены Конституцией Российской Федерации, корреспондирует провозглашенное Всеобщей декларацией прав человека (статья 10), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14) право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым

и беспристрастным судом, созданным на основании закона, что в уголовном судопроизводстве обеспечивается распределением компетенции между судами общей юрисдикции путем закрепления в уголовно-процессуальном законе правил подсудности, в том числе на основе предметного (родового) и территориального признаков, а также введением норм об обстоятельствах, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу.

В развитие положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает состав суда, который осуществляет рассмотрение уголовных дел (статья 30), подсудность уголовных дел, определяемую компетенцией судов разных уровней (мировые судьи, районные суды, краевые и областные суды и др.) (статья 31), территориальную подсудность уголовных дел (статья 32), подсудность при соединении уголовных дел (статья 33), а также правила изменения их территориальной подсудности (статья 35), которое не влечет изменений, касающихся состава и компетенции (правомочий) суда по разрешению уголовного дела. Данный Кодекс предусматривает, что уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления (часть первая статьи 32), и закрепляет исключения из этого правила (части четвертая и пятая статьи 32, статья 35); если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления (часть вторая статьи 32), а если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них (часть третья статьи 32).

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит нормы об обстоятельствах, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу (статья 61), а также правила о

недопустимости участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу (статья 62), и недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела (статья 63).

Таким образом, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода, территориальная подсудность дела может быть изменена (пункт 1 и подпункт «а» пункта 2 части первой статьи 35, статья 63 УПК Российской Федерации). Этот вопрос, согласно статье 35 УПК Российской Федерации, разрешается судьей вышестоящего суда в порядке, установленном частями третьей, четвертой и шестой статьи 125 данного Кодекса по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, до начала судебного разбирательства, по результатам чего выносится соответствующее решение.

Данное правовое регулирование направлено на защиту прав участников уголовного разбирательства, на обеспечение разрешения дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, не ограничивает доступ к правосудию и не предполагает произвольное применение положений закона (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года № 1754-О, от 25 января 2018 года № 245-О и от 24 апреля 2018 года № 873-О), ввиду чего не может расцениваться в качестве нарушающего права Е.В.Буховецкого в его деле и в обозначенном им аспекте. Соответственно, жалоба заявителя, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буховецкого Евгения Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2516-О

В.Д.Зорькин